

Данная статья представляет собой главу из книги Ю. Година “Россия — Запад: как сберечь русскую православную цивилизацию”, которая готовится к печати в издательстве “Аргументы недели”.

Беларусь — страна православная, и мы будем следовать тому курсу, который когда-то взяли, потому что так хочет наш народ. Мы продолжаем делать ставку на Российскую Федерацию — другой альтернативы у нас нет!

Александр Лукашенко

Москва — Минску: отделять “мух от котлет”

После развала СССР Москва несколько раз меняла отношение к независимой Беларуси. Первое время (с декабря 1991 года до прихода к власти в Минске в 1994 году Александра Лукашенко) Кремль был поглощён внутренними проблемами. Для радикально-реформаторских политиков во главе с Е. Т. Гайдаром, задававших тогда тон в России, Белоруссия особого интереса не представляла. Вопреки заявлениям об укреплении дружбы с белорусским народом, Москва на деле стремилась дистанцироваться от Минска, отдавая предпочтение прозападной политике.

В 1994–1999 годах (до отставки Бориса Ельцина) интерес к сотрудничеству с Белоруссией заметно вырос. Это случилось, когда Александр Лукашенко стал главой государства под лозунгом единения с Россией и недвусмысленно развернул свою страну на Восток. Эта радикальная переориентация внешней

политики объяснялась, среди прочего, резким ухудшением состояния белорусской экономики, сильно пострадавшей от разрыва кооперационных связей с Россией. В 1997 году в Москве за объединение высказались 92 процента респондентов, а в Белоруссии — более 80 процентов. Начавшееся сближение было закреплено рядом договоров: о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, о создании Сообщества двух государств, о Союзе Беларуси и России и, наконец, о создании Союзного государства.

Но одновременно возникли значительные трудности. Радикальные реформаторы, возражавшие против создания Союзного государства, обладали сильными позициями в исполнительной власти, в то время как левые и левоцентристские силы, поддерживавшие российско-белорусскую интеграцию, пытались оказывать давление на Ельцина и его администрацию через парламентское большинство. Ельцин все время лавировал и сдерживал радикальные инициативы Лукашенко.

Самым ярким и, на наш взгляд, самым драматичным проявлением системного кризиса во взаимоотношениях руководства двух стран, его кульминацией, которую мы, специалисты Исполкома Союза Беларуси и России, наблюдали в течение 1999 года, были переговоры, когда “утрясались” узловые моменты Договора о создании Союзного государства. Тогда официальный Минск посчитал предложенный российской стороной проект практически ничем не отличающимся от действовавшего Договора о Союзе Беларуси и России. Белорусский лидер не раз отмечал, что российский вариант проекта по своей сути и содержанию не соответствует своему названию, и даже в сердцах обозвал его “посмешищем”.

А. Г. Лукашенко предлагал более радикальный вариант, по которому должен был быть введён пост единого президента и создан парламент на основе всеобщих выборов, сформировано общее союзное правительство, то есть создана полноценная государственно-политическая надстройка Союзного государства с едиными органами власти. Кроме того, по мнению белорусского президента, такое государство должно иметь единую валюту, бюджет, армию и другие атрибуты верховной власти. В конце концов, в символический день 8 декабря 1999 года долгожданный Договор был все-таки подписан в Кремле двумя президентами.

Заключение Договора, несомненно, создало предпосылки для преодоления системного кризиса в двухсторонних отношениях. Однако, как показали дальнейшие события, этого не произошло. Поведение Москвы и Минска, их воззрения на модель двусторонней интеграции после ухода с политической сцены одряхлевшего Б. Н. Ельцина и прихода ему на смену молодого В. В. Путина кардинально изменились. Если во времена правления Бориса Николаевича интеграционную идею инициировал Александр Григорьевич, то с приходом к власти прагматичного Владимира Владимировича владение “мячом интеграционного процесса” не сразу, но постепенно перешло к Кремлю. Это стало ясно после того, как Москва предложила Минску три известных сценария межгосударственного объединения на основе принципа “отделения мух от котлет” и получила в свой адрес адекватный “любезный” ответ. После этого интеграционное взаимодействие фактически зашло в тупик. “Процесс строительства Союзного государства на сегодняшний день застопорился”, — заявлял не раз Лукашенко. Белорусский лидер как Председатель Высшего Государственного Совета Союзного государства также не раз констатировал, что первое десятилетие 2000-х годов в союзном строительстве следует назвать “замороженным этапом”. **Кремль при новом лидере сменил интеграционный вектор, категорически отверг органическую (добровольную и на равной основе) форму интеграции и предложил Минску без всяких возражений принять механическую форму объединения.**

Таким образом, Россия поставила Белоруссию перед альтернативой: либо полное объединение, либо ничего. Путин фактически предложил Минску закончить играть в союз и объединиться в единое государство, то есть Белоруссия должна влиться в состав России с потерей национального суверенитета. Лукашенко же настаивал на равных правах для своей страны в рамках Союзного государства. Этот вариант, в свою очередь, не устраивает Кремль из опасения превратиться из федерации в конфедерацию с непредсказуемыми политическими последствиями для судьбы России. Кроме того, против создания Союзного государства с равными правами для Белоруссии выступают

российские этнонациональные территориальные образования. Их лидеры, помнится, ещё на стадии обсуждения Договора о создании Союзного государства заявляли: “Мол, что нам делать в славянском Союзном государстве?”

Иными словами, Россия приняла тогда решение в отношении Белоруссии: либо объединение на условиях Москвы, либо новые отношения с Белоруссией — не как с союзником, а как с любым другим иностранным государством, без особых поблажек и преференций. Были отменены “специальные условия” в торговле с Минском, в отношении которого Москва заняла сугубо рыночную позицию: “Утром деньги, вечером стулья”. Как будет показано ниже, так называемый “коммерческий подход” Москвы к отношениям с Минском действует до сих пор. К чему может привести такая прагматика — речь также пойдёт ниже.

Судя по всему, белорусское руководство не рассчитывало на такой стремительный пересмотр отношений. Как объяснил Лукашенко, “текущие проблемы в белорусско-российских взаимоотношениях — это не более, чем неприятный эпизод в великой истории двух братских народов”. Конечно, хотелось бы согласиться с подобным заявлением белорусского лидера. Однако обстоятельства, когда на карту поставлена судьба российско-белорусского союза, заставляют нас анализировать данную проблему далеко не однозначно, не столь оптимистично и сделать другой вывод.

Определяющие факторы российско-белорусского сотрудничества

Следует признать, что интеграционное взаимодействие России и Белоруссии определяется двумя президентами. Являясь предводителем и защитником интересов крупного российского капитала, Путин соответствующим образом ведёт себя с Минском. Россия хотела приватизировать крупную белорусскую госсобственность за бесценок. Например, за приватизацию Минского автомобильного завода (известного МАЗа) автохолдинг “Русавтопром”, принадлежащий бизнес-группе “Базовый элемент”, предложил всего 50 млн долларов, хотя, по имеющимся оценкам, реальная цена МАЗа составляет 2,0–2,5 млрд долларов. Если учесть, что в Белоруссии таких предприятий-гигантов насчитывается порядка 30, то, следовательно, весь белорусский “сборочный цех” оценивается упомянутыми олигархами в сумме 1,5 млрд долларов, то есть это составляет продажную цену самой мелкой нефтяной компании России.

Конечно, одним из главных раздражителей для значительной части правящих кругов России и, главным образом, для крупного российского бизнеса является белорусская модель развития, которая доказала свою жизнеспособность и конкурентоспособность в современном мире, и прежде всего, среди стран СНГ. По нашему мнению, белорусская экономическая модель во многом вобрала в себя черты рыночного развития Китая, Вьетнама, неоиндустриальных развивающихся стран региона Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии — от Индии до Южной Кореи и даже опыт Скандинавских стран. С учётом современных мировых тенденций в Белоруссии была разработана стратегия устойчивого развития, в основу которой положена модель социально ориентированной рыночной экономики, главным регулятором которой выступает государство. Это своего рода одна из мировых моделей, исходящая из неокейнсианской теории государственного регулирования экономики в сочетании с неолиберальной монетаристской моделью Милтона Фридмана (Годин Ю. Ф. Белоруссия — это “Брестская крепость” современной России. — М.: ИТРК. 2008).

Несмотря на возникающие противоречия и даже порой кризисные явления во взаимоотношениях Минска с Москвой, следует, однако, признать, что в течение двадцати пяти с лишним лет Белоруссия всегда доказывала свою верность России и всячески поддерживала почти все её внешнеполитические акции на международной арене.

Сторонники единения России и Белоруссии с большим удовлетворением наблюдают дружественные встречи двух президентов, во время которых постепенно преодолеваются межгосударственные разногласия, накопившиеся за последние годы. Приезд Путина в Минск 2 июля 2014 года на празднование 70-летия со дня освобождения столицы Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков свидетельствовал о признании неопределимого вклада белорусского народа в общую Победу, когда наши славные старшие поколения плечом к плечу защитили от коварного врага наше единое Отечество.

Особо следует отметить, что Республика Беларусь постоянно и активно поддерживает Российскую Федерацию в ее усилиях по реинтеграции постсоветского пространства: и в рамках СНГ, и в ЭЭП “Большой четвёрки” (Россия, Белоруссия, Казахстан, Украина), и в ЕврАзЭС, и в Таможенном союзе (Россия, Белоруссия, Казахстан), и в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС – Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия) и, конечно, по-прежнему, в строительстве Союзного государства.

Real politic Москвы для союзника

Центральное место в интеграционном взаимодействии Белоруссии с Россией занимает сотрудничество в топливно-энергетической сфере. От поставок природного газа из России зависит производство 95% белорусской электроэнергии. В структуре топливного баланса страны природный газ занимает 80%. Из России Белоруссия ежегодно импортирует для собственных нужд и для переработки 22 млрд м³ газа и 24 млн тонн нефти. Российская Федерация является монополистом по поставкам энергоносителей в Республику Беларусь.

Кроме того, Россия осуществляет по территории Белоруссии транзит энергоресурсов в Европу. “Газпром” ежегодно качает через Белоруссию до 32 млрд м³ природного газа. Транзит российской нефти через Белоруссию в государства дальнего зарубежья превышал до последнего времени 85 млн тонн в год.

Кстати, следует отметить, что по белорусским транспортным путям Россия осуществляет до 70% экспорта в страны Европейского союза и примерно столько же российской импорта из этих стран. А ведь на долю ЕС приходится значительная часть российского внешнеторгового оборота.

Следует особо подчеркнуть, что именно в связи с высокой зависимостью Белоруссии от поставок топливно-энергетических ресурсов из России стала нарастать волна обострений во взаимоотношениях Москвы и Минска, начиная с 1999 года, то есть после российского финансового дефолта 1998 года, когда РФ стала повышать цены на нефть и газ своему стратегическому союзнику и партнеру. Эта мера незамедлительно сказалась на резком увеличении дефицита внешнеторгового баланса Белоруссии в торговле с Россией, что серьезно дестабилизировало экономику республики и ход строительства Союзного государства. Например, в 2016 году при общем товарообороте 26,1 млрд долларов экспорт из России в Белоруссию составил 15,3 млрд долларов, а поставки из Белоруссии в Россию – 10,8 млрд долларов, то есть дефицит внешнеторгового баланса РБ с РФ составлял 4,5 млрд долларов. Причём львиная доля этого дефицита приходится на импорт энергоносителей, так как республика с каждым годом вынуждена тратить всё большую сумму за их поставки из национального бюджета. Это связано со следующими обстоятельствами.

В конце 2006 года “Газпром” и Кремль буквально вышибли из Лукашенко согласие подписать газовое соглашение на условиях, предусматривавших переход на рыночную цену для Белоруссии: в 2008 году – 67% от среднеевропейской цены, в 2009 году – 80% и в 2010 году – 90%, а в последующие годы – продажу газа по среднеевропейской цене. На 1 января 2017 года среднеевропейская цена природного газа составила 139 долларов за 1000 кубометров, а для Белоруссии была установлена цена в 132 доллара за 1000 кубометров. Минск же требует денег на таких же условиях, как и соседняя Смоленская область – 73 доллара за 1000 кубометров, исходя из принципа равноудалённости места потребления от места добычи и транспортировки газа. Россия не согласилась с позицией Белоруссии и выставила долг Минску за поставки газа, который на 1 апреля 2017 года насчитывал в сумме около 800 млн долларов. Многомесячное противостояние союзников закончилось 3 апреля 2017 года, когда Путин и Лукашенко наконец-то встретились в Санкт-Петербурге и в течение пяти часов утрясли проблемы взаимных претензий. Согласившись с российскими доводами (иногое решения для Минска нет. – Ю. Г.) по накопившемуся долгу за поставки природного газа, в ответ Минск получил от Москвы новый заём в размере 1 млрд долларов “на хороших условиях” для рефинансирования долговых обязательств по газу. С признанием долга Минск заручился поддержкой Москвы, чтобы было также возобновлено финансирование по линии уже открытого кредита Евразийского фонда стабилизации

и развития. Фонд под давлением России прекратил финансирование Белоруссии осенью 2016 года, когда обострение отношений Минска и Москвы достигло своего пика.

Аргументы Минска

1. Россия и Белоруссия строят Союзное государство, формируют Евразийский экономический союз, и условия для хозяйствующих субъектов двух стран не должны резко отличаться по издержкам производства, в первую очередь, из-за резкого перепада цен на энергоносители. Белорусская сторона при расчётах за поставляемые природный газ и нефть из России исходит из необходимости формирования единого экономического пространства в рамках Союзного государства и ЕАЭС. Сдерживающим фактором на этом пути являются разные “весовые категории” стран-партнёров. Российская экономика явно перевешивает. Нынешняя Белоруссия, по оценке её руководства, зависит от экономики России на 85%. Российская Федерация является, можно сказать, безальтернативным экономическим партнёром для Белоруссии. Кризисное состояние российской экономики последних лет и резкое падение курса российского рубля после декабря 2014 года серьёзно усугубили торговые и производственно-кооперационные связи Республики Беларусь с её главным партнёром, что привело к резкому падению их взаимного товарооборота. Так, в 2016 году по сравнению с 2015 годом белорусский импорт из РФ снизился на 10,8%, а чтобы восполнить потери от возникшего перекаса цен, Минск был вынужден увеличить поставки своей продукции в этом же году в Россию на 4%. Если Россия живёт, главным образом, за счёт добычи и экспорта природного сырья и энергоносителей, то Белоруссия, не имеющая такой, как РФ, природной сырьевой базы, существует благодаря наращиванию стоимости, добавленной трудом её граждан при переработке импортного сырья и производства готовых изделий на экспорт.

Советская Белоруссия была “сборочным цехом” СССР, а Республика Беларусь осталась “сборочным цехом” России. Например, в оборонном производстве России доля поставок из Белоруссии достигает 17 процентов. Главным образом, это средства спутниковой и космической связи, оборудование для радиостанций, радионавигационные устройства и другая продукция наукоёмких технологий. Белоруссия вывозит в страны СНГ, в основном, в Россию до 80% своей машиностроительной продукции, причём критически значимой для российской экономики и обороны (тракторы “Беларусь”, автомобили “МАЗ” и “БелАЗ”, автомобильные шасси для мобильных ракетных установок и т. д.). Более 8 тысяч российских и белорусских предприятий нуждаются во взаимных поставках. Порядка трёх миллионов рабочих мест в России обеспечивает производственно-кооперационное сотрудничество с Белоруссией.

2. Руководство Белоруссии в лице А. Лукашенко отвергает давление со стороны Кремля, Правительства РФ, российских госкомпаний и частных олигархических структур по приватизации значимых белорусских предприятий в ущерб критериям экономической безопасности республики. В результате за четверть века независимости республики российские олигархи так и не смогли захватить ни одного значимого предприятия в Белоруссии.

“Калийная война” в Белоруссии, затеянная российским магнатом Сулейманом Керимовым и его управляющим Владиславом Баумгертнером с целью завладения белорусскими активами калийной отрасли, закончилась для них полным фиаско.

Среди госкомпаний наибольшего успеха добился “Газпром”, который с помощью Кремля и проведения долговременной осады всё-таки вынудил Минск передать контрольный пакет акций “Белтрансгаза” российскому газовому монополисту. Белорусская “газовая труба” была продана по самой низкой цене – за 2 млрд долларов, хотя стоимость более короткой “газовой трубы” в Чехии для “Газпрома” составила 8 млрд долларов. Продавая “Белтрансгаз” под большим нажимом Москвы, Белоруссия просила своего союзника и партнёра по строительству Союзного государства в обмен на предоставление Минском преференций российской стороне, например, при передаче не только белорусской газотранспортной системы, но и трубопроводной системы по перекачке нефти получить возможность участвовать в добыче как природного газа, так и нефти на территории России на условиях участия иностранных

инвесторов. Однако Кремль категорически отказывает Минску в удовлетворении такой просьбы, хотя американцы, французы, голландцы, немцы и англичане – нефтяные и газовые компании из стран НАТО – давно уже качают и добывают в новой России наши природные ресурсы. Возникает логичный вопрос: почему Кремль запрещает добычу энергоресурсов братской стране и союзнику?

На первый взгляд, ответ на поставленный вопрос очень прост: держать Минск “на крючке”, с которого в силу определённых обстоятельств белорусам сложно соскочить. Однако очень важная, можно сказать, ключевая причина всё-таки заключается в более скрытых обстоятельствах, о которых речь пойдёт ниже.

По нашему мнению, неудача “Газпрома” в попытке выкупить у Украины её газотранспортную систему и подземные хранилища газа (ПХГ) во многом способствовала обострению взаимоотношений Москвы и Киева, который, в конечном итоге, обвинил Россию в стремлении “управлять украинцами”. В свою очередь, Российская Федерация решила наказать Украину за несговорчивость по указанной сделке. И поэтому Россия начала строить высокочрезвычайно затратные обходные газопроводы в страны Европы – Северный и Южный потоки.

Как нам представляется, после развала СССР и разрыва цепочки “добыча – потребление” энергоносителей, а также, исходя из геополитических интересов России на Украине и в Белоруссии, сохранения критически важных с ними дружественных отношений как с родственными странами, относящимися к Восточнославянской цивилизации, Москве следовало бы создать с Киевом и Минском соответствующие консорциумы по добыче и транспортировке (транзиту) природного газа и нефти в Европу. Управленцам постсоветской России необходимо было учитывать тот факт, что новая страна потеряла прямые торговые пути к европейским партнёрам; появился буфер в виде независимых государств – бывших союзных республик СССР. Немаловажен и тот факт, что в указанных отраслях, по наблюдениям автора во время поездок по Западной Сибири, сегодня, как и в советские времена, в основном заняты русские, украинцы и белорусы. Естественно, переплетение экономических связей в виде многосторонних консорциумов во многом способствовало росту доверия и взаимопонимания руководителей трех славянских государств. Однако, увы, Кремль пожадничал и упустил геополитическую выгоду от подобного сотрудничества в рамках “славянского треугольника”. А в результате – уход Украины на Запад.

3. По мнению белорусской стороны, исторически сложившаяся высокая зависимость экономики Белоруссии от экономики России не должна использоваться Москвой для ухудшения социально-экономической обстановки в республике. Лидеры двух стран, строящих Союзное государство, Владимир Путин и Александр Лукашенко, при взаимных встречах на словах каждый раз отмечают важность укрепления взаимодействия России и Белоруссии в торгово-экономической и топливно-энергетической сферах на принципах суверенного равенства, рыночной экономики, взаимной выгоды и учёта интересов обоих государств. На деле же получается обратное: последнее падение курса российского рубля (ноябрь–декабрь 2014 года) больно затронуло экономику союзника, привело к резкому понижению рентабельности белорусских товаропроизводителей, которые реализуют большую часть продукции на российском рынке. О каком равенстве взаимного сотрудничества и конкуренции может идти речь, если издержки белорусских предприятий при производстве товаров, в первую очередь продовольственных, не могут быть покрыты хотя бы с минимальной прибылью при их продаже на российском рынке? Понятно всем, что российская сторона при установлении цен на природный газ и нефть – главные статьи издержек современного производства любой страны – защищает свою позицию на том основании, что растут издержки добычи и транспортировки энергоносителей для зарубежных потребителей. Но Минск категорически не согласен, когда цена “составляет больше, чем для победившей Германии”. Спрашивается, если уровень рентабельности “Газпрома” вполне достаточен при цене газа в 73 доллара за 1000 кубометров при его поставке в Смоленскую область, которая соседствует с союзной Белоруссией, то при продаже газа по 132 доллара за 1000 кубометров газовый монополист будет наживаться на белорусских потребителях и товаропроизводителях, получая при этом сверхприбыль. Получается, что “Газпром”, а не Кремль

(хотя и с согласия Кремля) коммерциализирует и таким образом определяет российский-белорусские отношения, критически воздействует на ход строительства Союзного государства, о котором “верхи”, особенно российские управленцы, стремятся как можно реже вспоминать на фоне то “нефтегазовых”, то “калийной”, то “мясо-молочных войн”.

4. Белорусская сторона также считает, что введённая Москвой с 2008 года экспортная пошлина на поставки сырой нефти на белорусские нефтеперерабатывающие заводы — Мозырский и Новополоцкий — непосильна для национальной экономики. Производственные мощности этих заводов рассчитаны на переработку соответственно 16 млн и 24 млн тонн нефти в год. Естественно, повышение пошлин ведёт к падению уровня рентабельности указанных предприятий и недополучению столь необходимой для республики валютной выручки. Несмотря на то, что в Союзном государстве и Евразийском экономическом союзе действуют договоры о Зоне свободной торговли и Таможенном союзе, которые для участников интеграционных группировок в соответствии с мировой практикой устанавливают беспошлинную торговлю, Россия ввела, например, для Белоруссии изъятие (ограничение) по сырой нефти, которое обещает ликвидировать в 2024 году, то есть когда Путин закончит четвёртый срок пребывания в Кремле. Интересно отметить, когда правительство РФ в 2016 году включило счётчик роста белорусской задолженности по газу, оно приготовило Минску своеобразную удавку: сначала сократились поставки нефти Белоруссии до 18 млн тонн, затем пригрозили сократить до 16 млн, а в случае дальнейшей несговорчивости с российской стороной речь пошла о снижении поставок нефти в республику до 12 млн тонн. Напомним, что РФ обязалась поставлять партнёру по строительству Союзного государства 24 млн тонн нефти ежегодно вне зависимости от газовых соглашений.

Эгоцентризм Москвы доведёт Союз “до нехорошего”

Таким образом, односторонняя зависимость Белоруссии от монопольных поставок нефти и природного газа из России привела к тому, что республика с каждым годом вынуждена тратить из национального бюджета всё большую сумму на импорт энергоносителей. Другими словами, политика России в отношении нынешней Белоруссии не только подрывает доверие к союзнику и партнёру, но и серьёзно сдерживает социально-экономическое развитие маленькой республики.

В этих условиях, чтобы преодолеть монополизм России в топливно-энергетической сфере, Белоруссия договаривается о поставках нефти из Венесуэлы и Ирана на более выгодных условиях. Правда, при этом возникает определённая проблема для Мозырского и Новополоцкого нефтеперерабатывающих заводов, так как эти предприятия, построенные в конце советского периода, были технологически ориентированы на поставки именно российской нефти. Поставки из других стран требуют дорогостоящей переналадки перерабатывающих мощностей.

За четверть с лишним века сепаратного существования России и Белоруссии последняя ни разу не имела положительного сальдо внешней торговли с РФ. Как уже отмечалось выше, отрицательное сальдо Минска в торговле с Москвой стало особенно интенсивно дестабилизировать экономику Белоруссии после обесценивания российского рубля в ноябре-декабре 2014 года. Не имея возможности конкурировать на равных как с российскими товаропроизводителями в рамках Союзного государства, так и с товаропроизводителями из стран-членов ЕАЭС, Республика Беларусь стала фактически сворачивать свою торговлю в пределах обеих интеграционных группировок. Например, уже в 2015 году стоимостной объём (в текущих ценах) взаимной торговли Белоруссии со странами ЕАЭС сократился на 26,7% по сравнению с предыдущим годом.

Только благодаря увеличению физических объёмов поставок белорусских товаров, главным образом, продовольственной продукции на российский рынок в 2016 году (чтобы покрыть отрицательное сальдо), по утверждению главы Минсельхоза России Александра Ткачёва, “Беларусь **заработала** больше трёх миллиардов долларов на поставках продуктов в Россию” (выделено мной. — Ю. Г.). При этом российский министр добавил, что результаты могли быть лучше. По его словам, дело в том, что в середине 2016 года Россельхознадзор

приостановил ввоз мясо-молочной продукции и курятины с некоторых белорусских предприятий из-за нарушений ветеринарно-санитарных требований ЕАЭС. Поясним, что это почему-то случилось в разгар обострения отношений Москвы и Минска по платежам за природный газ. По-видимому, это было сделано, чтобы поставить А. Лукашенко на колени.

По нашему мнению, частично следует согласиться с доводом А. Ткачёва, так как всем уже хорошо известно, что Россельхознадзор жёстко контролирует на российском рынке объёмы почему-то именно **высококачественной** продовольственной продукции из Белоруссии, которая, на наш взгляд, вне конкуренции по качеству в сравнении с российскими продуктами. Являясь патриотом своего Отечества и защитником отечественного товаропроизводителя, автор предпочитает покупать мясо-молочную и овощную продукцию из Белоруссии, включая знаменитый хлеб-каравай “Нарочанский”. По утверждению российских лабораторий, в белорусских продуктах отсутствует фальсификат и пальмовое масло. Однако министр сельского хозяйства РФ А. Ткачёв не раскрыл истинную причину, почему “результаты могли быть лучше” у белорусских поставщиков продовольствия на российском рынке. Дело в том, что из-за обесценения российского рубля и неспособных издержек производства по сравнению с российскими Белоруссия только в 2016 году потеряла больше миллиарда долларов при экспорте продовольственных товаров в Россию, причём республика стремится нарастить их физические объёмы, можно сказать, себе в убыток. Подобную ситуацию в рамках “союзничества и равноправного партнёрства” трудно объяснить с логической точки зрения. Ведь по утверждению Ткачёва, дефицит натурального молока в Российской Федерации составляет около 7 млн тонн. И большую его часть покрывает Республика Беларусь, в том числе порядка 80% импортных закупок России сухого молока. **Возникает в этой связи вопрос, непосредственно общённый не только к Минсельхозу РФ, но и к Правительству РФ: если Белоруссия является основным поставщиком молочной продукции на российский рынок, то почему не даются преференции во внешней торговле нашему самому близкому партнёру и союзнику, чтобы насытить внутренний рынок и обеспечить продовольственную безопасность России?**

По большому счёту, белорусская сторона с этой ненормальной для союзников ситуацией справляется сама. По заявлению начальника Главного управления внешнеэкономической деятельности Минсельхоза и продовольствия РБ Алексея Богданова, те объёмы продовольствия, которые планировалось поставить на российский рынок, Белоруссия перераспределяет на рынки других стран. Например, белорусское молоко и молочные продукты охотно покупают Германия, другие страны Евросоюза и даже далёкий Китай. А российские граждане, увы, будут по-прежнему потреблять так называемый “отечественный молочный напиток” из-за дефицита натурального молока и так называемые “отечественные молочные продукты”, изготовленные на основе малайзийского пальмового масла.

Смею утверждать, что в Белоруссии до настоящего времени вся продукция, особенно продукты питания, производится под жёстким государственным контролем и в соответствии с утверждённым ГОСТом по каждому товару, известным с советских времён, а за нарушение его полагается уголовная статья и серьёзный тюремный срок. Всем понятно, что такими жёсткими мерами в Белоруссии серьёзно охраняют здоровье своих граждан. А в России, как известно, на недобросовестного товаропроизводителя налагается только минимальный штраф!

Когда глава Россельхознадзора России Сергей Данкверт запрещает в очередной раз ввозить в Россию из Белоруссии то мясо, то молоко, то молочные продукты, то это вызывает у меня горькую улыбку и поневоле хочется согласиться с белорусским лидером по этому поводу, что “все эти данкверты – люди заинтересованные” и что Данкверт “крышует свои латифундии”.

Разные цивилизационные векторы Кремля и Минска – ключевая проблема союзничества

К сожалению, проблема взаимоотношений наших стран не сводится к торговле. Страдают и цивилизационные аспекты отношений. “Верхи” двух родственных государств имеют сильно различающиеся подходы и схемы взаимного

сотрудничества. Если Кремль готов, в первую очередь, к сотрудничеству на коммерческих условиях и во главу угла ставит выгоду от торгово-экономического сотрудничества с Белоруссией, то Минск, развернувшийся на Восток, стал настаивать на цивилизационном подходе при выстраивании всего спектра взаимоотношений с родственной Россией.

Имитация интеграции в рамках проекта “Союзное государство”, который был создан, как представляется, для успокоения патриотической общественности двух стран, Кремль вполне устраивает, а Минск уже “по-тихому” смирился и не выступает с экстравагантными заявлениями по поводу темпов его реализации по принципу “ни шатко, ни валко”. По нашим наблюдениям, Белоруссия всё-таки постепенно теряет надежду на получение синергетического дивиденда от сотрудничества как в рамках Союзного государства, так и в составе Евразийского экономического союза. Товарооборот со странами – членами этого союза – сокращается. В результате Александр Лукашенко перестал приезжать на саммиты ЕАЭС, ОДКБ и Союзного государства, изредка давая пресс-конференции в Минске для журналистов по белорусско-российской интеграции со специфическим названием “бухгалтерия дружбы”.

Не будем комментировать обычные, всем известные, порой экстравагантные, но искренние высказывания белорусского лидера, а попытаемся прояснить точку зрения специалистов на причины видимого невооруженным глазом дистанцирования Кремля от Минска и Минска – от Кремля.

Как представляется, основная причина разногласий, доходящих до открытой неприязни правящих элит России и Белоруссии, – это следование разным цивилизационным векторам развития обеих стран. В новой России доминирующие во власти управленцы-“западники” выбрали в качестве образца социально-экономического развития Западную цивилизацию и навязали нашей стране ещё с подачи Е. Гайдара откровенно ущербную модель экономического развития, разработанную Гарвардской школой в рамках “Вашингтонского консенсуса”. Нобелевский лауреат по экономике Джозеф Штиглиц назвал её абсолютно провальной и вредной для России.

Для достижения главной цели, в том числе для “возвращения в мировую цивилизацию”, российские западники считают необходимым по возможности больше копировать западные институты и нормы в экономике, общественных отношениях, принять западную культуру и духовные ценности, то есть фактически готовы сменить традиционную российскую цивилизационно-культурную идентичность.

Приход в Кремль Владимира Путина существенно изменил расстановку сил, но позиции западников-компрадоров во власти по-прежнему очень сильны. **Комплекс цивилизационной неполноценности является составной частью сознания подобного типа значительной прослойки российских управленцев.** Им кажется, что, подражая Западу, станешь Западом. В ответ Запад “придёт, вложит капитал, научит и защитит в случае необходимости”. Поэтому доморожденные западники сразу же затаились, когда Путин возвратил Крым и Севастополь в “российскую гавань”. Никто из российских западников и тем более олигархов до сих пор так и не обозначил своё отношение к возвращению исконно русских земель. Правда, Алексей Кудрин – “самый лучший министр финансов всех времён и народов”, по версии и номинации МФВ и МБРР, а ныне – глава Счётной палаты, – от имени олигархического и крупно-предпринимательского сообщества России предложил В. В. Путину пойти навстречу Западу, чтобы последний в обмен снял экономические и политические санкции против России и тех нуворишей, кто был включён в санкционный список. Однако президент России к удовлетворению простых граждан страны достойно отверг эту инициативу, сказав, что “мы не торгуем своим суверенитетом”.

Наблюдая за действиями российских управленцев-западников, приходишь к окончательному выводу, что в голове у них один только *profit*, который они в виде оттока капитала вывозят из страны при полном отсутствии понимания категории “защиты национально-государственных интересов России”. В их умах отсутствуют понятия “Родина” и “Отечество”, хотя некоторые из них в дискуссиях упоминают “историческую родину”, куда при выезде из России – ещё с советских времён – они не всегда почему-то стремятся. Зато в отличие от русско-тюркских представителей предпринимательского строя, как метко заметил профессор Всероссийской Академии внешней торговли

Александр Бельчук, они охотнее вывозят капитал за границу. Естественно, эта категория наших сограждан не признаёт и не приемлет существование “особой Российской цивилизации”. Вследствие политических манипуляций в 1991–1992 годах, главным образом, из-за политической усталости государствообразующего народа, их представители сумели захватить верховную власть в новой России, составить Конституцию РФ в своих интересах, ликвидировать национальную идентичность государствообразующего народа, отменив его национальность, и обозначили всех граждан постсоветской России скопом искусственным названием “россияне”. Другими словами, дезавуировали государствообразующий этнос в России и обозначили его многоликим народонаселением. В конечном итоге, они заняли, уже вполне легитимно, высшие управленческие места в Кремле и российском Белом доме.

Теперь-то нам, русским людям, стало вполне очевидно, что **основа разногласий Российской Федерации и Республики Беларусь состоит в различающемся цивилизационном подходе правящих элит к социально-экономическому развитию своих стран**. Так, Россия уже более четверти века фактически выпала из своей традиционной цивилизации, и в ней господствует так называемая “суверенная демократия по Владиславу Суркову”. При такой “демократии” страной могут управлять “необязательно представители государствообразующего народа”, ведь, по Суркову, они “не представляют же весь народ”, поэтому у рычагов власти могут быть представители самых малых групп населения. При этом экономические реформы и экономическая модель развития осуществляются в России, как метко заметил академик РАН Леонид Абалкин, “для богатых”.

Русские и белорусы – “один народ”

В Белоруссии с приходом к власти в 1994 году Александра Лукашенко наблюдается иная картина. Это связано с тем фактом, что западничество белорусской оппозиции не имеет прочных позиций и корней в самом белорусском обществе. Массированная поддержка Запада – её главная опора и надежда – так и не смогла развернуть республику на Запад. Естественно, споры по поводу выбора цивилизационного вектора развития в Республике Беларусь не утихали никогда и особенно обостряются накануне каждых президентских выборов. Однако более двадцати лет белорусский народ доверяет Александру Лукашенко и его курсу “на Восток” – на союз и партнёрство с Россией. “Ведь русские и белорусы – один народ!” – как рефрен по-прежнему постоянно звучит из Минска. “Беларусь и Россия – это наше общее, наше Отечество”, – неустанно повторяет белорусский лидер. Обращаясь к своим согражданам, он повторяет, как молитву: “Я вас заклинаю и прошу: не отказывайтесь от русского языка. Потому что вы откажетесь от своего родного. Русский язык – это великое и это наше”. Именно поэтому и совсем не случайно Александр Рар подметил: “У Лукашенко очень глубокие корни в славянской психологии, которую он хорошо понимает”.

В Республике Беларусь при А. Лукашенко, в отличие от Российской Федерации, не упразднена национальная идентичность, а самое главное – не произошло разворота республики, чтобы быть “позападнее и зарубежнее” от Москвы с целью “вхождения в Европу”. В Минске постоянно подтверждается приверженность сохранению атрибутов традиционной Восточнославянской цивилизации (общий язык, славянская культура, единая православная вера). Естественно, всё это в совокупности не нравится российскому управленцам-западникам и их экспертной службе. Они, пользуясь властью как высокопоставленные чиновники, вымещают свою неприязнь в действиях против Белоруссии вопреки интеграционным обязательствам в рамках Союзного государства и Евразийского экономического союза. По-видимому, с их подачи многие российские СМИ устраивают неприкрытую травлю белорусского лидера на просторах постсоветского пространства, транслируя, например, по одному из центральных российских телеканалов провокационный фильм “Крёстный батька”, которого почему-то большинство граждан России хотело бы видеть союзным президентом. Кроме того, в российских СМИ в угоду Западу допускаются комментарии к российско-белорусским разногласиям с антибелорусской подоплёкой, как это, например, зачастую наблюдается по ценам на нефть, газ и поставкам якобы некачественной белорусской продовольственной

продукции на российский внутренний рынок. С обоснованием этих ограничений, как правило, выступают, главным образом, так называемые “специалисты” из известной “пятой колонны”. Между прочим, сетует с огорчением Лукашенко, “в цивилизованной Беларуси таких высказываний в адрес президента и премьер-министра России не было. Начинается от личного – до экономики. Это не нормально, это нужно заканчивать”.

В российских “верхах” и СМИ подвергается остракизму, естественно, не только А. Лукашенко, но и вся его команда. Если российские министры выглядят как “недоросли в политике и экономике”, то правительство Республики Беларусь – это солидные по образованию и управленческому опыту сложившиеся специалисты. Белорусские руководители не доверяют Западу и не хотят входить в состав военных и политических блоков, направленных против России. Когда в 1994 году белорусский лидер со своими единомышленниками пришёл к власти, то Запад до последнего времени его называл не иначе, как *последний диктатор Европы*, а недобросовестные местные предприниматели – “жулики и воры”, сразу же покинувшие Белоруссию, – несправедливо обозвали его антисемитом. Ведь в отличие от российских управленцев – западников и антигосударственников – высшие руководители Республики Беларусь – это руководители-“восточники”, то есть истинные приверженцы и защитники Восточнославянской цивилизации. Кроме того, они также государственники, поскольку реализуют в своей стране социально-ориентированную рыночную “модель устойчивого социально-экономического развития Беларуси” с опорой на государственное регулирование национальной экономики и в интересах своего народа. Если Россию следует считать “расколотой на бедных и богатых наций”, то Белоруссия – это нация сплочённого народа. Об этом свидетельствуют следующие неоспоримые факты.

Если в России белорусская модель социально-экономического развития постоянно подвергалась жёсткой критике со стороны неolibералов-монетаристов, то Запад, в конце концов, всё-таки признал её как самую успешную на всем постсоветском пространстве. Любой гражданин России может убедиться в этом неоспоримом факте, свободно посетив не только Минск, но и любой белорусский город или сельский населённый пункт – абсолютно везде одинаковые условия жизни, развитая жилищно-коммунальная инфраструктура, добротные дороги, ухоженные города и села, нет ни одного клочка неухоженной или запущенной земли; маленькую республику населяет добрый, работающий и дисциплинированный народ. Показатель социального расслоения в Белоруссии – один из самых низких в мире. Доходы 10% самых богатых превышают доходы 10% самых бедных всего в четыре-пять раз, а в России – более чем в 25 раз. В Москве, по подсчётам академика РАН О. Т. Богомолова, разница превышает 90 раз.

Александр Лукашенко считает социально-ориентированную модель развития экономики единственно приемлемой для Белоруссии. Критически относясь к вариантам моделей России и Украины, белорусский лидер откровенно замечает: “Считаю, что модель нашего развития и вообще славянских народов – социально-ориентированная экономика – это экономика для людей”. Такая экономика, по мнению А. Лукашенко, должна выстраиваться на основе “искренней, честной и справедливой политики”. “Справедливость ставлю выше любого закона”, – подчёркивает президент РБ. По нашим наблюдениям, именно такой подход к национальному социально-экономическому развитию на основе соблюдения в обществе принципа справедливости во многом способствует сплочению народа и руководства республики во имя её прогресса. Корни такого феномена национального единения были заложены ещё в партизанских отрядах Великой Отечественной войны, которая сплотила белорусский народ в единую нацию.

Кстати, 26 января 2017 года во время выступления перед депутатами Государственной Думы РФ седьмого созыва Предстоятель Русской Православной Церкви Кирилл просил избранных народа России всегда ставить “принцип справедливости выше при принятии любого закона”. По заключению Патриарха, только на этой нравственно-этической основе возможно преодолеть беспрецедентное имущественное расслоение российского общества, какого и близко не наблюдается в Белоруссии.

Таким образом, белорусская экономическая модель по всем основным показателям демонстрирует свои неоспоримые преимущества перед российской

неолиберальной монетаристской системой, которая, несмотря на имеющиеся у России громадные сырьевые и топливно-энергетические ресурсы, не способна вывести нашу страну на уровень не только передовых государств, но и на показатели достижений маленькой Белоруссии. Тупиковость и пагубность нынешней либеральной рыночной системы, существующей в России, и яркий демонстрационный эффект белорусской модели становятся всё более очевидными для большинства российских граждан, особенно для тех, кто это видел своими глазами во время посещения республики. Для нас, российских специалистов по российско-белорусской интеграции, также очевидно, что нынешняя российская система в значительной степени блокирует усилия по созданию Союзного государства и фактически способствует лишь имитации интеграционной деятельности в рамках Союзного государства и ЕАЭС.

И этот фактор больше всего раздражает кремлёвских управленцев и немногочисленный богатый класс (“золотой миллион”) в России. Поэтому и даётся команда время от времени “мочить” Лукашенко за его наглядно-успешную рыночную модель, а Белоруссию как “союзное государство” – за неуклонное следование этой модели, то есть за “стремление белорусов жить по-людски даже при капитализме, без вопиющего воровства и коррупции со стороны чиновников.

Западный форпост России

Многолетние наблюдения за всем спектром взаимоотношений Российской Федерации и Республики Беларусь, непосредственное участие в выработке интеграционных решений Москвы и Минска как чиновника высших структур российской власти – всё это позволяет автору этих строк сделать вывод, что маленькая Белоруссия как союзник России фактически выполняет двойную роль, а точнее сказать, добровольно взвалила на свои плечи следующие союзнические обязательства.

Во-первых, в условиях значительного ослабления мирополитической и мирохозяйственной роли России как правопреемницы СССР, а также в связи с активным продвижением НАТО и Евросоюза на восток Белоруссия стала играть исключительно важную роль буфера – форпоста на пути евроатлантических структур, действующих с дальним прицелом в отношении России. Всё дело в том, что в августе 1993 года кремлёвские управленцы – откровенные западники во главе с Ельциным – подтвердили Западу, что стремление Польши присоединиться к НАТО не противоречит интересам России. Однако вслед за тем, начиная с января 1994 года, Североатлантический альянс стал нагло продвигаться на восток, несмотря на дружбу “Бориса и его друга Билла”. Если Украину в Вашингтоне и Брюсселе всегда стремились использовать в качестве “троянского коня” для ослабления геополитических позиций России, то в отношении Белоруссии – особенно с приходом к власти А. Лукашенко – подобные усилия потерпели полное фиаско. В долгосрочном плане Республика Беларусь – единственный надёжный союзник на западных границах России, если исходить из сегодняшней антироссийской позиции антирусской Украины и откровенной неприязни и даже враждебности со стороны Литвы, Латвии и Эстонии.

Во-вторых, следует особо отметить, что продвижение евроатлантических структур по постсоветское пространство серьёзно тормозится рядом военно-технических факторов, которые определяет именно Белоруссия. Республика располагает современными вооружёнными силами. Белорусская армия рассматривается западными экспертами как одна из сильнейших в Европе, единственная из армий стран СНГ, способная помочь Российской армии в трудную минуту. Белоруссия содержит сложную и дорогостоящую военно-техническую инфраструктуру, которая, по большому счёту, не нужна маленькой республике, но в которой очень заинтересована Россия. Речь идёт о военных аэродромах, в том числе для обслуживания бомбардировщиков стратегического назначения, радиолокационной станции “Волга”, которая входит в состав системы предупреждения о ракетном нападении, пункте управления российским подводными лодками. Добавьте сюда ещё содержание границы: белорусские вооружённые силы и пограничники защищают практически всю западную часть России – от Бреста до Пскова.

У нас с Белоруссией единая система ПВО. Говоря об оборонном сотрудничестве с Россией на широкой пресс-конференции 3 февраля 2017 года в Минске, глава белорусского государства особо подчеркнул: **“Мы в НАТО не стремимся. Мы свято бережём нашу договорённость об обороне нашего государства, как я всегда говорю, нашего Отечества – Беларуси и России”**.

В-третьих, когда А. Лукашенко в своих речах и на пресс-конференциях особо выделяет объективную необходимость единения белорусов и русских в их общем Отечестве, несмотря на то, что мы теперь живём в разных государствах, он имеет в виду, прежде всего, нашу общую цивилизационную славянскую идентичность, принадлежность двух ветвей восточных славян к объединяющей нас Восточнославянской цивилизации. Белорусский лидер постоянно призывает руководителей России вместе противостоять экспансии Запада в постсоветское пространство, всячески противодействовать распространению тлетворных атрибутов Западной цивилизации, подрывающих изнутри нашу традиционную духовность и Православную веру. В этом, по его твёрдому убеждению, и состоит **вторая важная роль родной ему Белоруссии – быть настоящей “Брестской крепостью” на пути западных недругов, стремящихся рассорить русских, белорусов и украинцев и подчинить их своим интересам.**

Другими словами, Белоруссии выпала историческая роль защитницы Восточнославянской цивилизации на западных рубежах нашего общего Отечества. Именно эта роль маленькой и гордой республики с её непродажным и неконъюнктурным руководством – как кость в горле у значительной части российских управленцев-западников и российского олигархата, которые, следует признать, так и не укоренились в российской цивилизации. Как правило, для них не существуют понятия “Отечество” и “Родина-мать”. По меткому замечанию писателя Юрия Полякова, эта категория западников ведёт себя в России, как перелётные птицы: их жёны и дети живут на Западе; там же накапливаются и хранятся их капиталы; себя они считают приверженцами Западной цивилизации. Естественно, к Белоруссии у этой категории людей отношение предвзятое, а к её руководителям – неприкрытая неприязнь, как и принято на Западе относиться к славянской республике.

“Или плохо, или ничего”

Владимир Путин взял на себя роль арбитра при урегулировании всякого рода “войн” и конфликтов, возникающих во взаимоотношениях чиновников двух стран. Как правило, споры “верхов” разрешаются по обоюдному согласию на основе компромиссных решений, но оставляют горечь у белорусской стороны. Кремлю пора бы уже понять, что с единственным союзником так не поступают.

Для большинства российских граждан остаётся загадкой и вызывает полное недоумение, почему российские наделённые высокой властью чиновники готовы рассорить русских и белорусов ради вытряхивания из белорусского бюджета дополнительных долларов и евро путём ухудшения условий торговли для Минска или искусственного ограничения поставок белорусской продукции на наш рынок? Ведь российским жителям нет никакого прока от дополнительных прибылей “Газпрома” или нефтяных компаний, которые жируют на фоне ухудшения жизненных условий большинства граждан. Например, на сегодняшний день российские пенсионеры получают ежемесячные пенсии, как и их белорусские собратья, – в эквиваленте порядка 100–150 долларов. Размеры пенсий белорусов нам понятны, а вот показатели российских пенсий и нищета абсолютного большинства пенсионеров в России нам совсем непонятны, и невольно вспоминается знаменитый рефрен премьер-министра России: **“Денег нет, но вы держитесь!”**

По нашему мнению, так называемое сотрудничество с Белоруссией по принципу “или плохо, или ничего” может плохо кончиться для Москвы. В политике, как и в жизни, “свято место пусто не бывает”. Если так будет продолжаться и Кремль в тандеме с правительством продолжит третирование Минска, то место России в качестве и партнёра, и союзника уже давно готов занять “дружественный” Китай.

Путин как третейский судья, без сомнения, понимает исключительно важную, точнее сказать, ключевую геополитическую и военно-стратегическую

роль Белоруссии как союзника и преданного партнёра. Ведь потеря Минска автоматически приведёт к потере стратегического российского форпоста на западном направлении. В этом случае можно не сомневаться, что НАТО подойдёт вплотную к Смоленску, Пскову, Санкт-Петербургу и Брянску, а Калининградский анклав ещё более отдалится от РФ, его судьба станет совсем уже неопределённой в условиях экономической экспансии Евросоюза и нахрапистых действий НАТО. Если последний по счёту нефтегазовый конфликт (2016–апрель 2017 года), по словам А. Лукашенко, привёл к изъятию из белорусского бюджета порядка 15 млрд долларов вследствие ухудшения условий внешней торговли для Белоруссии со стороны российских партнёров, что, особо заметим, привело к серьёзному снижению жизненного уровня белорусов, то цена геополитических потерь России от утраты Белоруссии как своего ключевого союзника на западных границах не поддается подсчёту ни в кубометрах газа, ни в тоннах нефти, ни даже в долларах и евро. Следует согласиться с мнением белорусского президента, что в этом случае для России политическая цена “бухгалтерского подхода к отношениям с Белоруссией” будет неизмеримо выше, чем цена на газ.

Из мирового опыта известно, что ведущие державы для достижения геополитических выгод заключают гласные (или, зачастую, негласные) соглашения с другими странами. Например, Соединённые Штаты постоянно используют практику заключения подобных соглашений. Такое соглашение существует с незапамятных времён между Вашингтоном и Лондоном, который, например, до сих пор так и не выплатил своему союзнику долг по ленд-лизу за военные поставки во время Второй мировой войны, хотя СССР ещё до своего развала выплатил Америке всё сполна. Пора бы Кремлю поучиться у хитрых англосаксов!

По нашему мнению, только заключение комплексного соглашения о торгово-экономическом, военно-техническом и оборонном сотрудничестве Российской Федерации и Республики Беларусь на основе реального союзничества и недискриминационного взаимовыгодного партнёрства даст решение ключевого вопроса двустороннего сотрудничества – как достичь баланса национально-государственных интересов двух стран, сохранить и укрепить наш союз как влиятельный фактор и важный составной элемент в системе безопасности России, Белоруссии и всего постсоветского пространства, а также в системе европейской безопасности. Для достижения этой задачи у России и Белоруссии имеются все благоприятствующие возможности, а главное – их объединяет общая Восточнославянская цивилизация. Так считают, в отличие от российских “верхов”, простые граждане России и мужественный сплочённый народ союзной Белой Руси. Осталось лишь лидерам в Москве и Минске проявить необходимую политическую волю. Ведь “русские и белорусы – один народ”, и они давно и с нетерпением ждут от своих лидеров стратегического и цивилизованного решения, чтобы наконец-то прекратить межстрановые распри. Пора бы и им уже осознать себя верховными представителями единого народа – Восточных славян!

Союзное государство: реальность или миф?

В 2019 году исполняется 25 лет с тех пор, как А. Лукашенко направил Республику Беларусь на всестороннюю интеграцию и единение с Российской Федерацией, и 20 лет как мы вместе строим Союзное государство. Каковы результаты интеграционного взаимодействия и продекларированного воссоединения двух стран?

Реализация проекта Союзного договора оказалась нелёгким делом и для Москвы, и для Минска. У простых граждан Союзных стран сложилось мнение, что в течение двух десятков лет “верхи”-управленцы постоянно выясняют отношения на повышенных тонах, как склочные супруги, обвиняя друг друга в нежелании следовать взятым обязательствам. Из-за межстрановых распри проект Союзного государства в глазах наших родственных народов уже давно превратился в тот самый “чемодан без ручки”...

Серьёзные специалисты по российско-белорусской интеграции, анализируя достижения межгосударственного интеграционного взаимодействия России и Белоруссии за прошедшие 20 лет, по большому счёту, считают этот период временем квазиинтеграции и размежевания союзных стран. Вкратце поясним, в чём дело.

Во-первых, простая инвентаризация выполненных статей и положений основополагающих документов Союзного договора свидетельствует, что ключевые договорённости так и остались на бумаге. Когда верховные власти наших стран говорят о каких-то успехах в деле реализации главного Союзного проекта, то речь фактически идёт о первоначальных, зачаточных шагах взаимной интеграции, которые характерны для практики любой интеграционной группировки. Делается это для успокоения широкой российской-белорусской общественности, которые, как известно, двумя руками “за” реальную интеграцию и реальное воссоединение наших родственных народов в едином государстве.

Во-вторых, особо подчеркнём, что главным тормозом на пути создания объединённого государства выступают радикальные различия в интересах правящих элит. Так, в Белоруссии национальную элиту высшее руководство республики, с одной стороны, и государствообразующий народ – с другой объединяют поддерживаемые всем обществом социально-ориентированная экономическая рыночная модель устойчивого развития и сохраняемая цивилизационная идентичность с духовными ценностями Восточнославянской православной цивилизации. Правящая элита страны делает всё, чтобы сохранить самобытность белорусов, православную веру и общую с русским народом славянскую культуру и русский язык. В Белоруссии не стоит вопрос о выборе пути и смене цивилизационного вектора, как это происходит в России. Белорусы строят суверенное государство в интересах большинства с поиском и упрочением места своей маленькой республики в современном глобализирующемся мире. Именно на указанных принципах происходит связка “верхов” и “низов” белорусского общества, единение белорусской нации, чтобы успешно двигаться вперёд.

Реализация в России неолиберальной экономической модели монетаристского типа привела к такому социальному расслоению страны, что между правящей элитой, “верхами” в целом, с одной стороны, и российским народом – с другой образовалась пропасть, которой не наблюдается ни в Белоруссии, ни в странах Европейского Союза. Всё это, естественно, раскалывает российскую нацию.

Таким образом, резко отличающиеся экономические модели в развитии рыночных отношений и разные цивилизационные векторы в двух странах – это главные факторы и преграды на пути реального строительства Союзного государства. Нас приучили к тому, что мы узнаём о существовании Союзного государства, когда между Москвой и Минском вспыхивает очередная “нефтегазовая, мясо-молочная или калийная” война. При этом, как правило, Москва провоцирует Минск по надуманному поводу, когда Кремлю это выгодно по какой-то причине, а из белорусской столицы звучит прозрачная экстравагантная “ответка”: “Под плёткой больше никогда ходить не будем!”

Вплоть до декабря 2018 года Минску и Москве удавалось вести переговоры без “эмоциональных взрывов”, пока между Путиным и Лукашенко не произошла довольно спорная дискуссия о будущей стоимости природного газа для Белоруссии. Президент России заявил, что цена на “голубое топливо” может стать значительно дешевле только в том случае, если страны придут к иному уровню интеграции. Путин высказал свои аргументы: “У нас выработан план достижения к 2025 году, когда мы должны согласовать единые рынки нефти, газа, нефтепродуктов”. При этом возникает логический вопрос, а почему это нельзя сделать сегодня, а только после 2024 года, когда у Путина закончится последний президентский срок? Правда, российский лидер согласился с позицией белорусского президента, что надо стремиться к полной унификации тарифов, а для этого, по его словам, нужно время. “Если бы Беларусь не имела преимуществ, связанных с интеграцией, а цена формировалась на рыночных принципах, это было бы не 127 долларов США (такую цену за 1000 куб. природного газа платит Беларусь в 2019 году. – Ю. Г.), а 200 долларов США – вот в чём разница”, – подытожил Путин. Лукашенко же продолжает настаивать на цене для Беларуси, как и для потребителей соседней Смоленской области, – 73 доллара США.

13 декабря 2018 года на заседании Совета Министров Союзного государства премьер-министр России Д. А. Медведев заявил, что решать самые разные вопросы финансово-экономического взаимодействия, политических консультаций и массу других вопросов Россия и Белоруссия смогут только после

того, как окончательно решат вопрос о путях дальнейшей интеграции. При этом глава российского правительства предложил белорусским партнёрам определиться: либо всё оставить на том уровне, на котором сегодня находится Союзное государство, и дальше двигаться по пути расширения сотрудничества в рамках ЕАЭС, либо начать выполнять запланированные Союзным договором задачи и цели, вплоть до создания единого эмиссионного центра, Конституции и наднациональных органов.

Следовательно, со слов Путина и Медведева, Россия будет вести дальнейшие переговоры с Белоруссией по снижению цен на природный газ только в случае согласия последней на более глубокую степень интеграции в рамках выполнения Союзного Договора.

При выставленных Кремлём условиях Минску придётся принять потери белорусского бюджета, которые по данным экспертов, в 2019 году могут составить почти 400 млн долларов США, а в итоге к 2024 году – в 10–12 млрд долларов США.

В нынешних условиях, когда уже чётко определились интересы правящих элит в отношении реализации Союзного Договора, когда выявились резко отличающиеся подходы к интеграционному взаимодействию и цели сторон, актуальность строительства государства зашла в тупик и, по нашему мнению, можно сказать, отпала.

При сложившихся обстоятельствах мифотворчество вокруг проекта создания Союзного государства, в конце концов, сойдёт на нет. При этом Республика Беларусь и Российская Федерация будут развивать интеграцию, прежде всего, в ЕАЭС.

Однако это может произойти только в том случае, если Россия станет по-настоящему притягательной для других стран – членов интеграционного объединения – и, в первую очередь, для своего первого и единственного союзника.